

В этот день практически все прихожане Деланлира собрались в церкви. Дело Джона омрачило весь город, и жителям маленького городка срочно нужен был выход, чтобы успокоить свои души.

Герцог Уилсон также прибыл. Его лицо по-прежнему оставалось холодным, и он по-прежнему игнорировал Эвана, но всё же пришёл.

Появление герцога Уилсона изменило атмосферу в церкви. Люди наперебой кланялись ему, их лица светились от радости и волнения.

Эван, стоя на алтаре, наблюдал, как герцог Уилсон с изысканной непринуждённостью обменивается любезностями с присутствующими. Внутренне он размышлял, как ему снова сблизиться с герцогом. Теперь, когда между ними возникла отчуждённость, Эван понимал, что не стоит навязываться. Принцип «близко, но не слишком» он понимал лучше, чем кто-либо другой в этом зале.

Эван искренне провёл службу. Его эмоциональная проповедь, искренняя манера и невероятно привлекательная внешность с золотистыми волосами и голубыми глазами успокоили тревожные сердца жителей Деланлира, даруя им мимолётное умиротворение в религии. После службы многие горожане подходили к нему, чтобы поблагодарить, целуя край его одежды. Эван получил в Деланлире уважение, превзошедшее его ожидания.

Герцог Уилсон стоял у входа в церковь, наблюдая, как Эван с улыбкой общается с горожанами. Один старик дрожал, едва удерживая в руках Библию, но Эван с улыбкой взял его костлявые руки и заговорил с ним доброжелательно.

Герцогу Уилсону это показалось раздражающим. Казалось, Эван никогда не был обеспокоен тем, что услышал в тот день. Он не осуждал его поведение, не пытался понять его глубинный смысл. Он вёл себя так, будто ничего не произошло, оставаясь по-прежнему почтительным и вежливым. Именно эта вежливость, не слишком близкая и не слишком далёкая, всё больше раздражала герцога.

С чувством разочарования он развернулся и покинул церковь.

Днём в церковь пришёл инспектор Чендлер. Он был в приподнятом настроении и, вытащив из кармана пальто небольшой кожаный мешочек, с улыбкой произнёс:

— Сегодня мне действительно повезло. Несколько дней назад я отправил в Скотленд-Ярд вещественные доказательства для анализа, и они уже вернулись. Оказывается, в золе из камин Джона нашли остатки броши.

Эван приподнял бровь. Брошь? Он посмотрел на искорежённый предмет перед собой и невольно спросил:

— Вы уверены, что это именно брошь?

Инспектор Чендлер с улыбкой потирал руки:

— Не стоит меня дразнить. Это действительно брошь, и весьма ценная. Эксперты из Скотленд-Ярда подтвердили это. Видимо, наш убийца — женщина, и она, должно быть, обладает такой драгоценностью. Пастор, вы, конечно, понимаете, о ком идёт речь?

Эван, опустив голову, долго разглядывал остатки броши, прежде чем наконец произнёс:

— Хотя мы нашли эту брошь, у нас всё ещё нет доказательств, связывающих её с миссис Лоуренс. И у нас нет никакой убедительной теории относительно мотива.

Инспектор Чендлер в ответ лишь многозначительно усмехнулся:

— Я знал, что вы скажете именно это. Но эксперты из Скотленд-Ярда уже подтвердили, что эта брошь была изготовлена вручную в одной из лондонских мастерских, она уникальна, и такой больше нет в мире. Я попросил людей навести справки: это брошь была специально заказана мистером Лоуренсом. Как вы думаете, кому он мог её подарить?

Инспектор Чендлер говорил с уверенностью, но Эван, глядя на драгоценную брошь, слегка нахмурился. Он никогда не видел, чтобы миссис Лоуренс носила эту брошь.

— И более того, рана на затылке Джона, нанесённая сверху вниз слева направо, была идентифицирована как сделанная левшой. А вы знаете, миссис Лоуренс — левша, — инспектор Чендлер выглядел крайне довольным. — Пастор Брюс, ну как, теперь всё ясно?

Эван не видел рану Джона и впервые слышал о том, что она была нанесена левшой. Он задумался: действительно, миссис Лоуренс левша.

— Без прямых доказательств вам всё же стоит быть осторожным, — осторожно сказал Эван.

Инспектор Чендлер был полон уверенности:

— Пастор Брюс, с такими доказательствами даже вы не сможете возразить. С этим в суде ей не удастся избежать наказания.

Эти слова заставили Эвана задуматься. В те времена суды были не столь строги к правилам, как в будущем. Даже косвенных доказательств было достаточно, чтобы отправить кого-то на виселицу.

Эван слегка нахмурился, а инспектор Чендлер, полный энтузиазма, продолжил:

— Думаю, мне стоит поговорить с прислугой в доме Лоуренсов, чтобы узнать больше о взаимоотношениях миссис Лоуренс и Джона.

Эван с беспокойством проводил довольного инспектора Чендлера. Неужели это действительно

миссис Лоуренс? В его голове мелькнул образ этой худощавой, но вспыльчивой женщины средних лет. Если кто-то и мог совершить убийство, то это была она. Миссис Лоуренс оставляла слишком яркое впечатление.

С тяжёлым сердцем Эван вернулся в церковь. Впервые за долгое время он искренне сел перед статуей святого, сложил руки в молитве. Утром он подарил жителям Деланлира мимолётное умиротворение, а теперь ему самому нужно было обрести покой.

**

Инспектор Чендлер, полный уверенности, отправился в дом Лоуренсов. В это время слуги готовились к ужину, а миссис Лоуренс встретила инспектора холодным взглядом, совершенно не желая сотрудничать.

— Если вам нужно что-то спросить, делайте это быстрее. Сейчас все слуги заняты работой, так что не затягивайте, — с сарказмом произнесла миссис Лоуренс, её лицо выражало злорадство.

Инспектор Чендлер был раздражён. Сегодня мистер Лоуренс отсутствовал, и ему пришлось иметь дело непосредственно с миссис Лоуренс.

— Миссис Лоуренс, прошу прощения за мою наглость, — инспектор Чендлер больше не хотел тратить время на разговоры с миссис Лоуренс.

Он уже был уверен в её виновности и потому без церемоний вызвал её горничную.

Увидев, как инспектор Чендлер бесцеремонно себя ведёт, миссис Лоуренс побледнела от злости, но не проронила ни слова.

Горничную миссис Лоуренс звали Лора. Она с робостью смотрела на инспектора Чендлера, нервно теребя край своей юбки.

Инспектор Чендлер пристально смотрел на Лору, как ястреб, и строго произнёс:

— Когда я задаю вопросы, ты должна отвечать честно. Если я обнаружу, что ты хоть раз солгала, я тут же отправлю тебя в тюрьму, из которой ты никогда не выйдешь.

— Господин... господин, — дрожащим голосом заговорила Лора. — Я не солгу ни единого слова, прошу, не арестовывайте меня, инспектор, я не буду лгать.

Инспектор Чендлер с удовлетворением кивнул. Такие угрозы были для него обычным делом, и он не чувствовал никаких угрызений совести.

— Скажи мне, какие отношения были у миссис Лоуренс и Джона?

— Миссис и молодой хозяин? — Лора выглядела смущённой.

— Да! Какие у них были отношения? — инспектор Чендлер пристально смотрел на неё.

— Миссис очень любила молодого хозяина Джона, — с некоторым колебанием ответила Лора.

Эта доля сомнения не ускользнула от внимания инспектора Чендлера. Он тут же продолжил:

— Что ты скрываешь? Говори!

Лора невольно вздрогнула:

— Я... я действительно не знаю... — она нервно размахивала руками.

Увидев её реакцию, инспектор Чендлер загорелся ещё сильнее:

— Лора, тебе лучше не лгать мне. Твой отец задолжал столько денег в азартных играх. Как ты думаешь, что я должен с ним сделать?

Лора тут же заплакала:

— О, инспектор, прошу, не делайте ничего плохого моему отцу, он... он...

— Тогда говори правду! — инспектор Чендлер не собирался отступать.

Лора невольно громко всхлипнула:

— О, я не могу... я потеряю работу...

Инспектор Чендлер начал мягко уговаривать:

— Хорошая девочка, тебе не о чем беспокоиться. Это останется между нами, я никому не скажу, что это ты рассказала.

<http://bllate.org/book/15268/1347553>